

Сабит Алиев

Кофе без сахара

Сабит Алиев
Кофе без сахара

«Издательские решения»

Алиев С.

Кофе без сахара / С. Алиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500110-8

Сын сельского доктора отправляется в Москву в надежде получить высшее образование и стать лучшим хирургом столицы. Герой повести, переехав в Москву, вступает в неведомый ему мир, где у него нет ни друзей, ни знакомых, ни крыши над головой. Все испытания он мужественно преодолевает. На пути к победе случайная встреча с таинственной незнакомкой, как стихийное бедствие, вторгается в его жизнь всепоглощающим чувством. Волевой современный человек оказывается неспособным ему противостоять.

ISBN 978-5-00-500110-8

© Алиев С.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кофе без сахара

Сабит Алиев

© Сабит Алиев, 2019

ISBN 978-5-0050-0110-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Отец улыбнулся, и его лицо обрело привычное серьёзное выражение. Он был мужчиной могучего телосложения, с грубыми чертами лица, с густой тёмной шевелюрой, с большими выразительными светлыми глазами. Когда он давал наставления, всегда стоял уверенно, по-хозяйски говорил легко, не выбирая слов. Но за все годы моей жизни с ним он никогда не заводил разговор об опасностях связи с женщинами. Единственный раз отец затронул эту тему, когда до моего отъезда в Москву оставалось каких-нибудь пять-шесть недель.

Взяв накидку, он вышел на террасу, и я вслед за ним. Мы жили в маленьком доме с выходом в парк – прекрасном сельском местечке, рядом с которым был крошечный садик с яркими цветами. Облака, которые виднелись утром, исчезли с заходом солнца, в воздухе чувствовалась лёгкость. Я любил вечера, проведённые с отцом. Когда он был рядом, я чувствовал себя сильным и мужественным. Люди утверждали, что человек он простой, но грубый, однако грубости я в нём не чувствовал.

Повзрослев, я впервые осознал, насколько большую жертву он перенёс ради моего блага. Я поздний ребёнок, мать умерла при родах. До родов, словно почувствовав трагедию, мать взяла с отца слово, что ни при каких обстоятельствах он не откажется от меня, и он пообещал ей это. Мы жили вдвоём: отец и я. Он заменил мне мать. Каждый день, будь этот день погожим или дождливым, он провожал меня в школу, а потом в первой половине дня навешал всех больных, живущих в округе. После обеда он оперировал, будучи единственным хирургом в нашем местечке. Помню, как часто среди ночи его вызывали в какую-нибудь богом и государством забытую деревню, куда он добирался верхом.

Всем пациентам отец щедро дарил плоды своего долгого медицинского опыта. Он и был единственным доктором, который мог когда следовало отругать пациентов за то, что им делать не полагалось. Не жалел себя ради блага своего народа, вёл монотонную жизнь, без отдыха, без единого перерыва от начала года и до конца. Он не уставал от своей работы, более того, был благодарен Богу за такую возможность служить людям. Именно благодаря ему большинство пациентов выходили из больницы на своих ногах. Он мог бы похвастаться множеством случаев, когда помогал самым тяжёлым больным вернуться к нормальному существованию. Он возвращал детям отцов, женам – мужей, родителям – детей. Однако все это ему казалось незначительным, ведь пациентов в больнице всегда было больше чем положено.

Никогда не забуду ту нашу откровенную беседу.

Немного помолчав, очевидно, думая, как начать разговор на такую щепетильную тему, он вздохнул и приобнял меня.

– Сейчас я буду давать тебе наставления. Знаю, что ты будешь удивлён этим рассказом, однако слушай. Твоя мать была беременна тобою, и как раз в это время я влюбился в одну замужнюю женщину, которая жила в нашей местности и была на три года старше меня. Мне было хорошо с ней. Женщина очень часто писала мне любовные письма. Мать, как мне тогда казалось, не знала ничего. Наши встречи проходили втайне от всех. Не знаю, насколько нам это удалось, но с тех пор мне никто об этом не говорил. Однажды вечером во время ужина твоя мать вдруг спросила:

– Ты не собираешься уходить от меня? Просто я хочу сказать, что не выдержу этого...

На этом наш разговор закончился. Я, конечно, был немного ошарашен такой её репликой, понял, что она почувствовала что-то и, будучи мудрой женщиной, намекнула.

Я и без того понимал, что рано или поздно всё заканчивается. В очередной раз, когда мы тайно встретились, я заявил своей возлюбленной, что хочу вернуться к размеренному существованию, прекратить наши свидания и погрузиться с головой в семейную жизнь. Так дальше продолжаться не может. Дальше всё происходило как у всех женщин: рыдания, признания

в любви, но увидев, что моё лицо не меняется, она вытерла слёзы и тут же объявила: мол, я слишком грубый, и как только она могла питать ко мне столь сильное чувство? Но, несмотря ни на что, она любит меня, не позволит мне просто так уйти и сделает всё возможное, чтобы не допустить этого.

Дав ей выговориться, я резко подошёл к ней и с силой сжал плечо, но так, что она не почувствовала боли.

– Послушай, – грозно сказал я ей, – не вздумай показывать мне фокусы. Забудь моё имя и не вставляй мне палки в колёса. Держи язык за зубами. Иначе все письма, которые ты мне прислала, отправятся к твоему свёкру, а он занимает авторитетную должность. – Увидев, какой эффект произвели на неё мои слова, я отпустил её. Она шагнула вперёд, дрожа от ужаса, сильно побледнев.

– Ты обещал, что сожжёшь их, – с упреком заявила она.

– Ну ты же не единственная женщина, с которой мне приходилось иметь дело. Меня мудрые старики учили: общаясь с женщинами, всегда ружьё держи в руках. Ты представляешь, каким увлекательным может стать для свёкра чтение твоих писем? – На этом разговор закончился.

– Твой отец неплохой парень, но когда нужно защищать семью, я становлюсь безжалостным, – подвёл отец итог своему рассказу. Никогда не верь женщине до конца и всегда все козыри держи на руках, иначе в нужный момент она устроит тебе такую подлость, что ты вовек не забудешь.

Он отвернулся на какое-то время и замолчал. А я молча опустил глаза.

– Меня часто посещали мысли признаться твоей матери в измене и начать с чистого листа, смотреть ей в глаза прямо. Хотел избавиться от угрызений совести. Но я подумал, как серьёзно пострадает она от моего покаяния. Господь дал мне мудрость, и я успокоился, решив, что наилучший способ загладить вину – вести себя иначе. Не позволил, чтобы жена узнала эту грустную правду.

Во всех святых книгах говорится: не греши. Мой отец, твой дед, говорил так: не греши, а если согрешил, никогда не раскаивайся, и самое главное, если раскаялся, никогда не рассказывай об этом никому.

Я удивился этой истории, рассказанной отцом ни с того ни с сего, и как-то даже не смог сообразить, что должен ответить. К тому же отец лишь изредка высказывал свои взгляды на жизнь, поэтому тот разговор врезался в память отчётливо и навсегда. Я был тогда юношей, не имевшим совершенно никакого понятия о женщинах. Я не отличил бы даже путану на панели. И с женщинами вёл себя очень скромно, старался выглядеть взрослым, чтобы не показывать своего к ним интереса.

При каждом знакомстве я задавал себе единственный вопрос, а действительно ли этой женщине можно довериться? Так проходили мои дни. Я сохранил надежду, что следующей женщине можно будет верить. Но неудачные попытки подкосили мою уверенность, и с каждым разом я уходил в себя всё глубже и глубже, закрываясь от всех женщин.

Отправляя меня в Москву, отец говорил: «Пока я могу работать, ты учись, не нужно думать о деньгах, стань лучшим врачом Москвы. Дети должны быть лучше, чем их родители, иначе какой смысл в них? А когда напишешь свою биографию, одну главу посвети твоему старому отцу, именно я привил тебе любовь к медицине». Отец был прав.

В этих словах было столько надежды, что я ни по каким причинам не мог разрушить его мечту, я должен оправдать его веру в меня. Я не посмел бы причинить ему такую мучительную боль и обязан был стать лучшим врачом Москвы, преодолев все свои страхи.

Признаться, я не хотел покидать мою солнечную родину и уезжать в холодную Москву. Ведь доктором стать я и так мог бы. Пугала неуверенность, которая одолевала меня с детства.

Сколько помню, я всегда казался себе ни на что не способным, неинтересным, не заслуживающим внимания. Малейшая неудача заставляла меня думать о своей ничтожности.

По многим причинам мне сложно было определиться. Отец не давил на меня, просто намекал разными способами. И однажды он вернулся с работы с газетой в руке.

– Эмиль, сегодня один мужчина привёл ко мне свою маму, и, узнав о том, что он живёт в Москве, я рассказал о тебе. Когда они уходили, мужчина передал мне эту газету для тебя, – отец протянул мне газету, – читай. Посмотри, что там написано, – гордо произнёс он, указывая на главную страницу газеты.

«В этой жизни главное неопределённость. Как только ты понимаешь, чего ты хочешь, – жизнь становится ещё тяжелее. Но, это временно. Люди, которые готовы жить без цели и мечты на протяжении долгого времени, а многие и всей жизни, жалеют об этом в конце её. Выбор всегда остаётся за нами: выйти из зоны комфорта и жить так, как ты желаешь, или продолжать бояться и мечтать».

Прочитав эти слова, я понял, что пора определиться, и тут же решил уехать в Москву, понимая, что отец не успокоится.

За день до отъезда в Москву я нарочно проходил мимо всех домов, где когда-то испытывал первые наивные томления любви, заходил во дворы друзей, будто чувствовал, что вернусь уже другим человеком. Под конец дня я отправился к морю. В этой светлой, прозрачной предвечерней тишине, нарушаемой одним лишь спокойным плеском волн, я почувствовал себя счастливым. И в двадцать один год я покинул отцовский дом.

Меня никто не провожал, да и некому. С отцом попрощались утром перед его работой, он дал мне адрес и сказал, что я могу остановиться там, его друзья позаботились обо мне. А все другие люди – соседи, родственники, не знали о моём отъезде. Я терпеть не могу эту всегда немного лицемерную и всегда театральную комедию прощания с родственниками. Целых полчаса стоишь, напряжённо улыбаешься им, а они говорят театральным голосом бессмысленные фразы, точно предназначенные для публики: «Быстрее приезжай обратно», «Будем скучать», «Москва опасный город», будто им есть дело до меня.

В четыре часа дня отходит поезд. Задолго до этого времени я сел в автобус, мы ехали по песчаной дороге между домами из камня, затем свернули на единственное шоссе, которое вело в Баку. Солнце поднималось выше и выше. В моей голове была только одна мысль: почему я не зарыл в землю все свои детские вещи, чтобы потом в старости, если, конечно, вернусь домой, когда уже ничего не будет удивлять меня, откопать их и унести в самые сокровенные уголки своей памяти.

Я почувствовал, как на глаза навернулись слёзы, и подумал вдруг: люблю эту страну, эту погоду, этих людей, голос женщины, которая пела по радио.

Пассажиров в этот день было очень мало, и прекрасно, думал я с облегчением, в купе я один. Всё обещало спокойное и удобное путешествие. После прохода таможни я уснул с открытым окном, и так крепко, словно не спал много месяцев. Проснулся быстро, умылся, пошёл в ресторан в надежде попить чаю.

Солнечные лучи кругами текли из окон, золотя местами белые скатерти. В ресторане сидела единственная дама: молодая, красивая, высокая, со светлыми тонкими волосами и выбивавшимися из причёски выющимся прядями. Попивая кофе, она читала книжку – Достоевского, как мне показалось, судя по её уставшему лицу и по объёму книги. Позже я увидел, что это были «Братья Карамазовы».

– Что-то странно знакомая картина, – подумал я. Она обернулась на мой взгляд и, опустив книгу на колени, грустно улыбнулась. У неё были серо-голубые глаза, нежный рот и тонкая, бело-розовая кожа. Я с каким-то вопрошающим любопытством смотрел на неё, думая о том, что, быть может, мы встречались ранее. Но память не слушалась меня, как я её ни напрягал. Мне не хватило дерзости познакомиться к ней, но эту красивую девушку я запомнил навсегда.

Следующий день, уже на Московском вокзале, на душе становилось отчего-то тревожно, в конце концов я начал дрожать всем телом. Меня охватил страх, но не потому, что меня ожидало что-то страшное, просто таким было моё физическое состояние. Я сел на первую попавшуюся скамейку, чтобы успокоиться. И пошёл по городу, понимая, что улицы, дома и люди совершенно чужие мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.